

Эта песня действительно невероятно грустная, она столько раз заставляла меня вспоминать человека, которого я любил раньше. Надеюсь, ни у кого из вас никогда не будет повода познать ту боль, когда теряешь того, кого искренне любил. Пусть вам никогда не придется через это пройти. Счастья вам всем.

Слезы снова хлынули из глаз — совершенно неожиданно.

На этот раз сдержать их не удалось вовсе: он уткнулся лицом в стол и всхлипнул, даваясь слезами.

Неизвестно, сколько прошло времени, но когда он поднял голову, за окном уже брезжил рассвет.

Чжу Лин ощутил въевшееся в самые кости одиночество и страстное желание съездить домой.

...

Три месяца съемок в Южной Америке, возвращение в декабре — и тут же лавина приглашений на праздничные шоу к Рождеству и Новому году, репетиции, а следом и Праздник весны. Самая горячая пора для артиста навалилась всей своей тяжестью.

С момента возвращения в страну он крутился как белка в колесе и совершенно не имел возможности съездить к родным, общаясь с сяо Янем только по телефону.

И вот наконец выкроил время. Рано утром, сев за руль, он отправился к матери. Покрытый дорожной пылью, Чжу Лин переступил порог дома и сразу же увидел гору картонных коробок и посылок, которые с веселым гулом распаковывали родственники.

— Мам, зачем ты столько всего накупила?

Третья тетушка с сияющим видом откликнулась:

— Да разве ж это мама! Это все Е Инь наприсылала!

— ...

— Я тебе вот что скажу, сяо Лин: тетя видит, что эта Е Инь — замечательная девушка! По телевизору часто мелькает, красивая, душка, да еще известная и при деньгах. Разве она не в сто раз лучше того твоего прежнего — неотёсанного, злого да грубого?

— Вот именно! — подхватили остальные родственники. — И что только хорошего в этом Цзи Кае? Говорили, образованный, в университете работает, а толку-то, если денег все равно не зарабатывает? Какой от этого прок?

— Тетя в прошлый раз у нее выведала: Е Инь-то до сих пор свободна! Да еще и подарками целыми днями заваливает — очевидно же, что ты ей нравишься! Лови момент, а то упустишь такую девчонку!

— Тетушка, хватит, пожалуйста.

— Дядя! Дядя! — подпрыгивая на ходу, подросток на всем лету врезался в него. Ох, больно-то как... Надо же, не виделись всего пару месяцев, а парень опять вымахал!

— Ого, да ты и в комнате настоящий переворот устроил?

В доме матери у Чжу Яня всегда была своя комната. Но поскольку раньше он редко оставался здесь надолго, её обстановку составляли скромная кровать, клетчатые шторы да пустующие книжные полки.

А сегодня — взгляд не оторвать! Постельное белье и шторы сменились на анимешные, на кровати разлеглись пышные дакимакуры с яркими принтами, а стеллажи ломятся от шикарных наборов Лего, Оптимуса Прайма и фигурок персонажей из видеоигр. Комната превратилась в самый настоящий игровой центр!

Мать Чжу Лина толкнула дверь, неся тарелку с фруктами:

— Давайте, покушайте клубники! Сяо Янь, иди помой руки!

— Мам, сколько же ты ему карманных денег даешь? Это же всё безумно дорого. Я столько раз тебе говорил: нельзя так баловать ребенка.

Мать покачала головой с улыбкой:

— Ох, да разве я могла дать ему столько денег? Это сяо Кай о нем заботится, всё он прислал.

— Цзи Кай? Я... я думал, ему больше нет дела до сяо Яня, — у Чжу Лина в груди всё перевернулось, он мгновенно поднялся с места.

— Эх, разве сяо Кай такой человек? — вздохнула мать. — Пока тебя не было, он часто навещал сяо Яня в школе и водил его обедать. А на новогодний ужин не пришел только потому, что боялся с тобой пересечься.

— Свояченица, а по-моему, эти вещички вовсе не Цзи Кай прислал! — прищурившись, вернула проходившая мимо третья тетушка, жаждавшая подлить масла в огонь.

— На коробках имя отправителя совсем другое написано! Вон, упаковка до сих пор на балконе лежит, старьевщика ждет. Может, это кто-то другой из твоих друзей? Сходил бы ты сам да посмотрел, сяо Лин!

... ..

Фигурки и конструкторы со стеллажа были сорваны и в беспорядке валялись на полу. Когда Чжу Янь вбежал в комнату, Чжу Лин едва не сдернул шторы.

— Дядя! Дядя, что ты делаешь?!

— Еще спрашиваешь?! Вещи, присланные Ли Вэйду... Ты мало того что принял их, так еще и расставил на самом видном месте?!

— Выброси! Всё это! Выброси к чертовой матери, чтоб ни одной вещицы не осталось! Он меня предал — с ним все понятно, но ты-то ребенок из семьи Чжу! Такой сопляк, а уже научился переметываться к врагу?!

— Перестань... перестань крушить! — в голосе подростка послышались слезы. Мать Чжу Лина тоже бросилась утихомиривать сына.

— Мама, не вмешивайся!! Этого паршивца нужно научить уму-разуму! Что это за дрянь?! Разве есть хоть что-то из этого, чего я не мог бы тебе купить?! А этот Ли Вэйду... ха! Ты, небось, и ужинать с ним ходил? Отлично провели время, да?!

Мать Чжу Лина рывком заслонила подростка:

— Чжу Лин, ты с ума сошел?! За что ты бьешь моего внука?! Сяо Янь, тебе больно?

Больно было наверняка — у самого Чжу Лина ладонь горела огнем, но сейчас он этого даже не замечал.

— Это вы все сошли с ума! Мама! Ты только и делаешь, что потакаешь ему! Сяо Янь, этот человек увел у тебя отца, а ты вместо того, чтобы помогать мне бороться с ним, продался за его жалкие подачки?! О чем ты вообще думал?!

Подросток схватился за щеку, крупные слезы непрерывными нитями потекли по его лицу.

— А что мне еще оставалось делать?..

— Хнык... Папа же так любит его, что я мог сделать?! Я не хочу потерять папу! Но если бы папе пришлось выбирать между мной и им, я боюсь, он выбрал бы его! В конце концов... в конце концов, когда папа попал в аварию, тот человек всё время заботился о нем, а я ничем не мог помочь...

— Аварию? — Чжу Лин опешил. — Какую аварию?

Мать тихо произнесла:

— Вскоре после того, как ты уехал в Южную Америку, сяо Кай попал в аварию. Очень тяжелую... Чуть не погиб. Месяц потом в больнице пролежал.

— Я хотела тебе рассказать, да твои тетки и дяди меня удержали...

Чуть... чуть не погиб?

У Чжу Лина зазвенело в ушах. Он медленно повернулся к третьей тетушке и остальной родне, с любопытством вытягивавшим шеи:

— Почему... почему вы мне не рассказали?

Третья тетушка замахала руками:

— Ой, да чтобы тебе работу не срывать! Все равно ты был так далеко, ничем бы не помог. К тому же вы разведены! Попал ли он в аварию или вовсе умер бы — тебе-то какое дело? Меньше знаешь — крепче спишь!

Нет...

В тот миг он ощутил почти физическую боль. Картинка перед глазами поплыла, кончики пальцев задрожали. Он хотел что-то сказать, но вытолкнуть слова из горла не смог.

Тот попал в аварию, а он узнал об этом только сейчас.

Но каково ему... каково ему было одному в тот момент? У него ведь совсем нет родных, кто о нем заботился?

Ах да... сяо Янь ведь сказал, что за ним ухаживал Ли Вэйду.

...

Вот почему он теперь так любит его.

Неудивительно... Неудивительно, что он вдруг вспылал к нему таким чувством!

Хотя он уже много лет преподавал и стоял за кафедрой, так что боязни публики у него не должно было быть вовсе, очутившись на шумной, непривычной и удивительной площадке для рекламных съемок и натянув непривычную летнюю рубашку от известного бренда, Цзи Кай все же почувствовал себя немного скованно.

Однако по взгляду директора Ли, наблюдавшего со стороны, было очевидно: он свято верит, что его лесной Медвежонок несокрушим и способен абсолютно на всё.

И чтобы не разрушить свой образ, профессор Цзи мог только сцепить зубы и держаться до последнего.

Вскоре Цзи Кай расслабился, зато директор Ли весь натянулся как струна.

А причиной тому стало поведение режиссера. Окинув Цзи Кая взглядом с головы до ног, он вдруг подошел с пульверизатором и давай брызгать на него теплой водой — пшик-пшик-пшик, пшик-пшик-пшик! Белая рубашка вмиг намокла, облепила тело и прилипла к нему, обнажая протупающие очертания мускулатуры.

Цзи Кай подумал, что это, вероятно, благодаря привычке летом всегда ходить в майках... Едва дело дошло до обнажения натуры и он вошел в режим демонстрации тела, его уверенность в себе резко взлетела вверх, вверх, вверх, а от прежней скованности не осталось и следа.

«Щелк-щелк-щелк, щелк-щелк-щелк», — в свете вспышек профессор Цзи закусил воротник с хищной ухмылкой, и директор Ли окончательно потерял самообладание.

— Ваша линейка одежды никогда не рекламировалась в подобном ключе! Разве это не академический стиль?! Так... так снимать нельзя! Это не соответствует позиционированию вашего бренда!

Режиссер долго объяснял, что в этот раз летняя коллекция пополнилась новыми фасонами, смело ломающими прежние шаблоны, и содержит легкие нотки сексуальности. Он долго и упорно чесал языком, пока ассистент, непрерывно делавший ему знаки глазами, наконец не помог ему осознать суть проблемы:

— О-о~ Так этот господин — парень директора Ли! Прощу прощения, не признал!

Ли Вэйдун:

— Нет.

Цзи Кай:

— ...?

— Он мой жених.

Цзи Кай:

— ?!?!

<http://bllate.org/book/18382/1767889>